

Борьба продолжается

«Святая Хуана Америки», показанная Театром-студией Гаваны, который впервые приехал на гастроли в Москву, не только названием напоминает «Святую Иоанну» Бернарда Шоу. Пьеса аргентинского писателя Андреса Лисарраги продолжает традиции драматургии, призванной будить мысль зрителя. Лисаррага не ведет подробный рассказ о легендарных деяниях Хуаны Асурдуй — крестьянки, матери четырех детей, ставшей в начале XIX века одной из руководителей восстания против испанского владычества, а стремится проследить, как живая смекалка героини подталкивала ее к открытию важной истины, что сражаться с оружием в руках так же необходимо, как выращивать хлеб, иначе его у тебя отнимут.

Режиссер Висенте Ревуэльта решительно отстранил все, что могло бы отвлечь нас от идейного стержня событий. В начале спектакля на обтянутой черной материей сцене падающий сверху луч выхватывает из темноты одну лишь фигуру

спящего офицера. Такое начало — ключ к стилистике постановки, в которой появление кресла вместо стула означает, что мы перешли из скромного жилища в дом богаче. И так в каждой картине — обстановка сводится к двум-трем тщательно отобранным деталям. При подобном оформлении (сценограф Маноло Баррейро) особую важность приобретает костюм: к примеру, выдавшие виды одежды партизан резко контрастируют с новенькими, с иголочки, сверкающими позолотой мундирами барчуков-офицеров. Здесь нет иллюстративных, перегруженных деталями, музейных картин прошлого — есть стремление обнажить актуальную суть динамических перипетий истории. И актеры добиваются наибольшего успеха тогда, когда, не довольствуясь только бытовым правдоподобием, тяготеют к лаконичной и укрупненной правде.

Прежде всего это касается прекрасной кубинской актрисы театра и кино Ра-

кель Ревуэльты, которая является директором этого прославленного коллектива. Она обнажает процесс вызревания осязаемого конкретной и деятельной мысли, приводящей Хуану в ряды повстанцев. По-крестьянски основательная Хуана — Ракель Ревуэльты становится воительницей не по миллетному порыву, а потому, что выстрадала идею борьбы за свободу всей своей многотрудной жизнью — и это называется в значительности жеста, в чеканном и непреднамеренном величии героини.

В финале участники спектакля, неоднократно пересекавшие линию рампы, уходят по центральному проходу в зрительный зал, словно принося в день нынешний эстафету борьбы, пафосом которой пронизана постановка гаванского театра. Режиссер Висенте Ревуэльта сумел раздвинуть рамки пьесы и как бы сказать этим спектаклем сегодняшней Америке: «Борьба эта еще не закончена!»

В. СИЛЮНАС,
кандидат искусствоведения.

26 ЯНВ 1979

г. МОСКВА

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА